

А.И.Субетто

Серия: «Истоки Ноосферизма»

**Николай Яковлевич Данилевский:
философ истории, предтеча «евразийства» как течения русско-
философской мысли, цивилизационного подхода к анализу социокультур-
ной динамики и раскрытия логики мировой истории**

Эпиграф

«Прогресс состоит не в том, что бы все шло в одном направлении, а в том, что бы всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях, ибо доселе он таким являлся»

Н.Я.Данилевский¹

«Следовательно, общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности – одним словом, довольствоваться и невозможною полнотою. Иное дело – всечеловеческое... действительность его может быть разноместная и разновременная»

Н.Я.Данилевский²

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Изд. Шестое. – СПб.: Изд-во «Глаголь», Изд-во С.-Петербургского университета, 1995, С.73.

² Там же, С.103

Содержание

1.	<i>Введение: Место Н.Я.Данилевского в «логике» творчества Эпохи Русского Возрождения</i>
1.1	Что есть Эпоха Русского возрождения?.....
1.2.	Три парадигмальных цикла Эпохи Русского Возрождения: петровско-ломоносовский, пушкинский, вернадскианский.....
1.3.	Место творчество Н.Я.Данилевского в логике развития Эпохи Русского Возрождения и в системе оснований Ноосферизма.....
2.	<i>О величии фигуры Н.Я.Данилевского в истории человеческой мысли</i>
3.	<i>Корни</i>
4.	<i>Годы обучения в Царскосельском лицее и Петербургском университете</i>
5.	<i>Первый период творческой эволюции Н.Я.Данилевского</i>
5.1.	Н.Я.Данилевский – фурьерист. Отрицание «всеразграничивающего эгоизма» западной цивилизации.....
5.2.	Концепция исторического детерминизма через развитие науки по Данилевскому – предвосхищение теории общественного интеллекта в системе Ноосферизма.....
6.	<i>Второй этап идейной эволюции Данилевского</i>
6.1.	Монография «Россия и Европа» – системное сосредоточие второго этапа.....
6.2.	Экспедиции и «естественно-научная» жизнь Н.Я.Данилевского. Данилевский – крупный исследователь-путешественник России.....
6.3.	«Дно забвения» и новый всплеск интереса к Данилевскому-философу.....
6.4.	Россия – «не Европа».....
6.5.	Что есть цивилизация? Н.Я.Данилевский – пионер историософии. Закон цивилизационного разнообразия в истории.....
6.6.	Закон жизненного цикла цивилизации.....
6.7.	Связь насильственности и индивидуализма в психологическом строе западной цивилизации.....
6.8.	Разрушительный эффект подражания. «Европейничанье» как болезнь «русской жизни».....
7.	<i>Н.Я.Данилевский – первый евразиец, первый, кто осознал бытие множественности локальных цивилизаций</i>

1. Введение.

Место Н.Я.Данилевского в логике творчества Эпохи Русского Возрождения

Предлагаемая вниманию читателя небольшая работа автора о *Николае Яковлевиче Данилевском*, его творческом наследии как одном из истоков Ноосферизма – научно-мировоззренческой системы XXI века, является продолжением авторской серии книг «Истоки Ноосферизма». Уже опубликованы работы:

- Субетто А.И. Творчество и бессмертие Николая Александровича Морозова: от прошлого – к настоящему – и от него к будущему. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007, 60с.;
- Субетто А.И. В.И.Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007, 106с.

Работа написана на основании статьи А.Субетто и Л.Субетто «Николай Яковлевич Данилевский как философ истории, предтеча евразийства и цивилизационного подхода к анализу социокультурной динамики и истории в целом», опубликованной 10 лет назад, в 1997 году в журнале Петровской академии наук и искусств «Медный всадник».

1.1. Что есть Эпоха Русского Возрождения?

Автор относит *Н.Я.Данилевского* к ряду крупных мыслителей, ученых, энциклопедистов, деятелей культуры, которые составляют содержание Эпохи Русского Возрождения с XVIII века по XXI век.

Если Эпоха Западноевропейского Возрождения есть историко-рефлексивная форма европейской мысли, обращенная к открытию красоты физической телесности человека, взывает к свободе и индивидуализму человека, на почве которых, как на дрожжах, вырос западноевропейский капитализм, то Эпоха Русского Возрождения имеет совершенно иной вектор своих устремлений, она есть историко-рефлексивная форма русской мысли, обращенная к открытию космической телесности человека, взывает к космическому предназначению человека, к его Ответственности перед целостным мирозданием, в котором он живет, перед Землей, Биосферой, Космосом, раскрывает общинно-соборное, коллективистское, «всечеловеческое» измерение бытия человека.

В нашей оценке, Русский Космизм, учение о ноосфере *В.И.Вернадского*, Ноосферизм как научно-мировоззренческая система и как форма бытия чело-

века в форме ноосферного социализма, обеспечивающего решение проблемы устойчивого развития человечества в XXI веке через управляемую социо-природную гармонию на основе общественного интеллекта и образовательного общества³, являются продуктом Эпохи Русского Возрождения.

Если Эпоха Возрождения в Европе стала основанием становления рыночно-капиталистической цивилизации, породившей к началу XXI века глобальный империализм и первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, *то Эпоха Русского Возрождения стала основанием прорыва человечества в России, в 1917 году, к социализму, породила «эпоху советской цивилизации» в XX веке, определяет новый прорыв к «ноосфере будущего» или «космоноосфере»* (в определении *И.Ф.Малова и В.А.Фролова*⁴), к «*эпохе Ноосферизма или Ноосферного Социализма*», *главным контекстом которой является социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества.*

1.2. Три парадигмальных цикла. Эпохи Русского Возрождения: петровско-ломоносовский, пушкинский, вернадскианский

Три парадигмальных цикла или этапа, которые автор считает возможным «промаркировать» как:

- *«петровско-ломоносовский» цикл;*
- *«пушкинский» цикл;*
- *«вернадскианский» цикл.*

Петровско-ломоносовская парадигмальная революция дала толчок развитию российской науки, заявила о себе, как «научно-синтетическая революция», породившая ломоносовский синтез научной картины мира, социальный заказ на непрерывную подготовку научных и культурных кадров от гимназии через университет до академической адъюнктуры. «Петровско-ломоносовский цикл» Эпохи Русского Возрождения – романтический. Но он сразу же заявил о своем космическом устремлении, особенно в поэзии *М.В.Ломоносова и Г.Р.Державина.*

«Пушкинский» цикл – цикл зрелости в развитии русского синтетизма (или холизма).

Сам Александр Сергеевич Пушкин олицетворяет собой удивительно гармоничного творца и мыслителя, у которого:

поэзия становится инструментом философического, оптимистично устремленного синтеза в потоке поиска русской мысли,

универсальность творчества – поэтического, историко-научного, словесного, философского – становится универсальностью пушкинского человеко-

³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, «Астерион», 2001. – 537с.

⁴ Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум организованности живого мироздания// «Дельфис». Журнал Благотворительного Фонда «Дельфис». – 2006. - №4(48). – С.65-75 (с.74).

ведения, продолжением которого стало творчество *Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, Ф.М.Достоевского, Ф.И.Тютчева* и других.

«Пушкинский цикл» в русской науке – это ряд ученых и мыслителей универсального типа, к которым относятся *Н.Я.Данилевский, А.И.Герцен, Д.И.Менделеев, Н.И.Пирогов, В.В.Докучаев, Н.А.Морозов, Н.Ф.Федоров* и др.

«Вернадскианский цикл» начинается в нашей оценке приблизительно со второго десятилетия XX-го века, породившего новую волну русского научно-философского, мировоззренческого синтеза, яркими фигурами которого является В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.А.Флоренский, П.А.Сорокин, Н.Д.Кондратьев, Н.К.Рерих, С.Н.Булгаков, И.А.Ефремов, Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев и др.

1.3. Место творчества Н.Я.Данилевского в логике развития Эпохи Русского Возрождения и в системе оснований Ноосферизма

Творчество Н.Я.Данилевского, так же, как например, и творчество Н.И.Пирогова, Ф.М.Достоевского, Н.А.Морозова и др., испытало на себе влияние творчества пушкинского гения, осуществлялось на фоне дискуссии между «западниками» и «славянофилами», на фоне устремления русской мысли к социалистическому идеалу (*В.Г.Белинский, М.В.Петрашевский, Н.Г.Чернышевский, А.И.Герцен* и др.). Оно, т.е. творчество Николая Яковлевича, является ярким представлением пушкинского цикла в развитии русской мысли.

К ключевым моментам идейного наследия Н.Я.Данилевского имеющим прямое отношение к основаниям Ноосферизма, следует отнести:

- *выделение «линии научного движения» в истории, в логике которой Н.Я.Данилевским подчеркивается возрастание роли науки как детерминанты исторического развития человечества, подготавливающей основания по переходу к управляемой истории уже в нашем определении («к более правильному ходу» по мысли Данилевского); здесь в творчестве Данилевского просматривается один из истоков авторской теории общественного интеллекта;*
- *культурно-исторический подход, на основе которых происходит определение разнообразия локальных цивилизаций в истории или культурно-исторических типов;*
- *идентификацию России как самостоятельной цивилизации, самостоятельного культурно-исторического типа развития, отличного от Европы, германо-романской цивилизации; именно, здесь в этом пункте теоретических взглядов Данилевского, формируется система положений, кото-*

рую можно трактовать как «евразийство России», которое получило полное раскрытие в работах «евразийцев» в 20-х годах XX-го века;

- *выступление Н.Я.Данилевского против понятия «общечеловеческого»* (вспомним «общечеловеческие ценности», провозглашенные *М.С.Горбачевым*) и противопоставление этому понятию «всечеловеческого», «всечеловечности». По *Н.Я.Данилевскому* за «общечеловеческой цивилизацией» скрывается Европа, желание европеизировать остальной мир, генезис которой восходит к стремлению католического Запада на «вселенскость». *«Всечеловечность» в трактовке Н.Я.Данилевского означает сохранение цивилизационного разнообразия мира, разнообразия культурно-исторических типов развития. Данилевский* выступил против «европоцентризма» в философии истории, как она была создана западными мыслителями. Заметим, что эту критическую линию *Данилевского* продолжил *О.Шпенглер* («*Всемирная история*» – *это наша картина мира, а не картина «человечества»* – писал он⁵);

- *организмоцентрическую трактовку культурно-исторических типов или локальных цивилизаций*, на 50 лет опередившую аналогичную концепцию *О.Шпенглера*;

- *роль закона внутреннего разнообразия цивилизации, свойственного тому или иному культурно-историческому типу*;

- *циклический взгляд на историю, в котором локальная цивилизация становится носителем соответствующего цикла развития.*

Н.Я.Данилевский гармонично в себе соединил позицию естествоиспытателя и гуманитария. Как естествоиспытатель, он воспринял космический взгляд на взаимодействие общества и природы от *Александра фон Гумбольдта*, от его целостного космического миропонимания. Отметим, что такое же сильное влияние космических воззрений *А.Гумбольдта* мы наблюдаем и на становление мировоззрения *В.И.Вернадского*.

Н.Я.Данилевский оставил нам два крупных научных труда «*Дарвинизм. Критическое исследование*» и «*Россия и Европа*». Но они ценны тем, что в них заложены те опережения научно-философской мысли России, которые оказались, востребованы в XX-ом и XXI-ом веках.

Александр Иванович Субетто

7 апреля 2007 г.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993, с.143.

2. О величии фигуры Н.Я.Данилевского в истории человеческой мысли

10 февраля (28 января по старому стилю) 2007 года состоялась 185-летняя годовщина со дня рождения **Николая Яковлевича Данилевского**, которая почти не была отмечена российской общественностью и прошла незамеченной. Это свидетельствует о том, что **величие фигуры Н.Я.Данилевского не только в национальном, но и в мировом масштабе, как социолога, историка, философа истории, основателя цивилизационного, культурно-исторического подхода, предтечи евразийства**, которое возникло как уникальное явление отечественной мысли в первой половине XX века, **остаётся недооцененным.**

Здесь имеется и определенный идеологический момент. В "отечественном пространстве" социологической, экономической, историко-философской мысли господствует западничество американофильской ориентации. Оно захватило все информационно-духовное пространство России, определяет гнетущее давление в культурной сфере уходящего "конца" XX века России "серого" эпитонства, антипатриотизма, космополитизма, русофобии. И в этом "пространстве" востребование творческого наследия Данилевского не нужно, потому что его современное почтение вооружает духовно и идеологически патриотов России, русского народа, зовет набатом к прозрению собственных культурно-цивилизационных корней, без которого не может быть ни достоинства, ни будущего, а только мрак грядущей колонизации капиталом США и Западной Европы с цинично запрограммированной стратегией создания условий для вымирания великого народа в истории человечества, создавшего уникальные цивилизацию и культуру, обеспечившего первым прорыв человечества в космос, спасшего его от порабощения немецким фашизмом, - русского народа.

Но значение творческого наследия **Н.Я.Данилевского** не исчерпывается философско-историческим, евразийским контекстом. Оно рассматривается как важнейший момент теоретических оснований Ноосферизма, его исток.

3. Корни

Николай Яковлевич Данилевский родился в дворянской семье. Отец, **Яков Иванович**, командовал гусарским полком, впоследствии получил звание бригадного генерала. Военную службу начал в 1812 году. В это время он слушал курс медицины в Московском университете, но вторжение французских полчищ под командованием **Наполеона** на территорию России, резко изменило его планы на жизнь, как тогда у многих молодых патриотов Рос-

сии. Он поступил на военную службу, участвовал в боевых действиях, был ранен в заграничном походе (по некоторым данным в битве под Лейпцигом) и лечился в Париже.

Впоследствии **Яков Иванович Данилевский** по свидетельству **Н.Н.Страхова** "делал Севастопольскую кампанию, был комендантом Белграда и вышел в отставку на Дунае, когда отвергнуто было одно его настоятельное предложение"⁶. При образовании ополчения Орловской губернии он был единодушно избран его начальником, но умер 2 августа 1855 года от холеры, через два часа после того, как делал смотр ополчению.

Известно, что **Я.И.Данилевский** любил науку и литературу, писал комедии, так и оставшиеся в рукописи. Очевидно, эта любовь к науке и к литературе, глубокий патриотизм, сочетаемый с военной интеллигентностью, у отца наложил отпечаток на внутренний духовный мир **Николая Яковлевича** в годы его детства.

4. Годы обучения в Царскосельском лицее и Петербургском университете

Николай Яковлевич родился 28 января 1822 года по старому стилю в селе Оберец Ливенского уезда Орловской губернии в родовом имении **Дарьи Ивановны Данилевской**. Это было время расцвета гения **Александра Сергеевича Пушкина. Михаилу Юрьевичу Лермонтову** исполнилось только 6 лет.

Частая смена места жительства семьи в связи с "кочевой жизнью" армейского офицера вынудила **Я.И.Данилевского** отдать сына уже в ранние годы в пансион. В 1837 году **Н.Я.Данилевский** поступил в императорский Царскосельский лицей – в тот знаменитый лицей, в котором учился **Александр Сергеевич Пушкин**, "солнце русской поэзии", из которого он выпустился в 1842 году.

Можно только догадываться, что романтический дух знаменитого Царскосельского лицея, в котором постоянно витал дух **Пушкина**, взывавший друзей на "братскую переключку" каждый год, пока он был жив ("Чей глас умолк на братской переключке? Кто не пришел? Кого меж нами нет?"⁷), отразился на романтическом складе натуры **Николая Яковлевича**. Современный исследователь философии истории **Н.Я.Данилевского С.И.Бажов** отмечает странную, "парадоксальную" сочетаемость "рационально-научной активности и романтического этоса", которая, по его мнению, следует рассматривать "в качестве одного из важнейших основоположений мировоззренческой ориентации **Н.Я.Данилевского**"⁸, не замечая, что аналогичный "сплав", может

⁶ Н.Н.Страхов. Жизнь и труды Н. Я. Данилевского // В кн.: Н. Я. Данилевский. Россия и Европа. Изд. шестое. - СПб.: Изд-во "Глаголь", Изд. С.-Петербургского университета, 1995., С.ХХІ.

⁷ Н.Н.Страхов. А. С. Пушкин. Соч. В трех томах. Том первый. - М.: "Художественная литература", 1985, С. 354.

⁸ Бажов С. И. Философия истории Н. Я. Данилевского. - М.: Ин-т философии РАН, 1977, с.25.

быть несколько в ином контексте, наблюдается и в творчестве *Александра Сергеевича Пушкина*.

Иными словами, если обратиться к царскосельским "корням", которые почти 6 лет "питали" становящийся внутренний духовный мир Николая Яковлевича, то такой синтез будет и не парадоксальным, и не случайным, а генетически вытекающим из логики формирования его личности в духовном пространстве Царскосельского лицея.

Не следует и забывать свидетельство *Н.Н.Страхова*, что по лицейским воспоминаниям он очень любил стихи и прекрасно их читал, и очевидно прекрасно знал поэзию *Пушкина*.

С 1843 по 1847 годы *Н.Я.Данилевский* учится на естественном факультете Петербургского университета. Во время учебы он одновременно сочетал *усердие в познании естественных наук, среди которых он выделял ботанику с увлечением системой воззрений французского социалиста Фурье* (которым в эти годы, увлекался и будущий великий русский писатель и философ *Федор Михайлович Достоевский*). В 1847 году он получил степень кандидата, а зимой 1848/49 годов выдержал экзамен на магистра ботаники.

С.И.Бажов при оценке идейной эволюции Николая Яковлевича на протяжении жизни выделяет *два основных этапа*: первый период - 1843 - 1850гг. и второй этап - 1855 - 1885гг., который заканчивается его смертью 7 ноября 1885 года (по старому стилю), когда он пребывал на филлоксерном съезде в Тифлисе (ныне Тбилиси).

5. Первый период творческой эволюции Н.Я.Данилевского

5.1. Н.Я.Данилевский – фурьерист. Отрицание «всеразграничивающего эгоизма» западной цивилизации

В первый период Н. Я. Данилевский увлекается теоретической системой воззрений Фурье. В 1848 году в журнале "Отечественные записки" он публикует "Дютроше", а также три статьи под общим названием "*Космос. Опыт физического мирописания Александра фон Гумбольдта*".

В первой статье *Н.Я.Данилевский*, анализируя работы ботаника *А.Дютроше*, "не замыкается в рамках естественно-научной тематики, а задумывается о роли и месте научного знания в истории человечества, о соотношении истории науки и политической истории"⁹.

Необходимо отметить, что обращение к творчеству *Гумбольдта у Данилевского* не случайно. "Шлейф" влияния *А.Гумбольдта* на научно-философское крыло русского космизма, на его "*сферное учение*"¹⁰, формиру-

⁹ С. И. Бажов. См. выше, с.23.

¹⁰ Субетто А. И. Русский космизм и сферное учение // Стратегии выживания: космизм и экология. - М.: Эдиториал УРСС, 1997. - С.42-56.

ется именно в 40-х годах XIX века, когда он приезжает в Россию, осуществляет экспедицию в России. Его спутником в этой экспедиции был **А. Фролов**, выдвинувший *положение об "интеллектосфере"*, которое развивало взгляды **Гумбольдта** о "всеоживленности" Космоса ("лебенсферы").

Заметим, что большую роль творчества **Гумбольдта** в генезисе своего учения о ноосфере отмечал **Владимир Иванович Вернадский**. И здесь **Данилевский** не одинок, когда он фиксирует свое впечатление от знакомства с энциклопедическим трудом **Гумбольдта** – "*сознание всеприсутствия жизни, переливающейся из одной формы бытия в другие и совместное ощущение повсюду – разлитого покоя и гармонии, и повсюду присутствующего, неиссякающего и все изменяющегося движения*"¹¹.

*Именно в эти годы у Данилевского формируется неприятие западного индивидуализма, буржуазного эгоизма, а через него и неприятие западной демократии. Здесь, в этом своем неприятии, он не одинок, а находится в общем потоке критики отечественной мыслью нараждающегося в Америке и Европе рыночно-капиталистической цивилизации, пытающейся облечь жестокость своих отношений в "видимость" благообразной формы буржуазной демократии. В этом вопросе он близок и к **Александру Сергеевичу Пушкину**, и **Константину Петровичу Победоносцеву**, и к многим другим отечественным мыслителям. Следует напомнить читателю не часто вспоминаемую критическую мысль великого русского поэта и мыслителя **Александра Сергеевича Пушкина**, которая и по сей день не потеряла своей достоверности: "...С некоторого времени Североамериканские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей, наиболее мыслящих... С удивлением увидели демократию в ее отрицательном цинизме и жестоких предассудках, ее нестерпимом тиранстве"*¹² (выдел. нами, авт.).

"Всеразграничивающий эгоизм" по Данилевскому нарушает общность жизни, атомизирует ее, формирует отчуждение человека от природы. Поэтому увлечение фурьеризмом, участие в заседаниях знаменитого кружка **М.В.Петрашевского**, за что он был репрессирован царским правительством вместе с другими петрашевцами, не было случайным, оно, следовало, из неприятия эгоизированного буржуазного индивидуализма, который по **Максу Веберу** вырос из протестантизма и кальвинизма и обеспечил становление капитализма в Европе и Америке. По авторитетному мнению **Н.А.Спешинова**, лицейского товарища и товарища по "петрашевскому кружку", **Н.Я.Данилевский основательнее всех других участников кружка знал фурьеризм.** Он прочел в кружке **М.В.Петрашевского** ряд рефератов "*о социализме и в особенности о фурьеризме, которым он чрезвычайно увлекался, и развивал свои идеи с необыкновенной увлекательной логикой*"¹³. **Ключевым**

¹¹ С. И. Бажов. См. выше, С. 23.

¹² Цит. по: "Иконописец советской эпохи (беседа с народным художником России Иваном Алексеевичем Пензовым)" / Советская Россия. - 1998. -18 авг.

¹³ Семенов-Тянь-Шаньский П.П. Мемуары. Вып. 1. Пг., 1917, с. 197; Бажов С. И. См. выше, с. 39.

звеном в понимании фурьеризма и общинности для Данилевского была гармония, что соответствует современным воззрениям на гармонию как закон целостности, ключевого звена в современной картине мира (Э.М.Сороко, Ю.А.Урманцев, В.П.Казначеев и др.).

Именно в этот период увлечения фурьеризмом зарождается "циклическое" мировоззрение Данилевского, поскольку "сериарный" механизм по Ш. Фурье означал всеобщий принцип отношений, выражающий гармонию, основанную на ритме движения. В учении Фурье Данилевский взял для себя его социально-философские интенции, направленные на разъяснение механизмов общинности, коллективизма, на основополагающую роль закона кооперации или дополнения уже в нашей трактовке¹⁴, которые еще больше укрепляли его в своих воззрениях на закономерности исторического развития человечества.

В процессе расследования Дела петрашевцев Судная комиссия, ознакомившись с показаниями Данилевского, его оправдала и в докладе царю отозвалась с *"похвалой об уме и разносторонней образованности Данилевского"*. Однако царь посчитал, что *"чем умнее и образованнее человек, тем он может быть опаснее, а потому наложил резолюцию об административной ссылке в Вологду"*¹⁵.

5.2. Концепция исторического детерминизма через развитие науки по Данилевскому – предвосхищение теории общественного интеллекта в системе ноосферизма

Важной идеей первого этапа идейной эволюции Н.Я.Данилевского был своеобразный взгляд его на историческую детерминацию как на диалектику, выражаясь современным языком, стихийности, случайности и необходимости, носителями которых выступают по Данилевскому политическая история и история науки. В статьях о "Космосе" Гумбольдта Данилевский подчеркивает, что, если "внешние, политические события" случайны по своей сущности, то необходимость предстает как линия научного движения, в которой проявляется "логически-последовательная" линия¹⁶. При этом "прогресс науки, ускоряясь к новейшему времени, определяет тенденцию как все более правильный ход, претерпевая все меньшее, и меньшее, изменений от внешних влияний". Благодаря этому за счет все большего преобладания научного движения общеисторическое развитие

¹⁴ Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. - М.: "Логос", 1992. - 204с.; Закон кооперации как основной закон развития мировой цивилизации в XXI веке. Возрастание роли аграрного сектора жизни в развитии мировой цивилизации /В кн.: Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи. Сост. и ред. Н. А. Селезнева. - СПб. - М.: Иссл. центр, 1997, с.101-130.

¹⁵ См. выше: Семенов-Тянь-Шанский П. П., с. 212; Бажов С. И., с. 50.

¹⁶ См. выше: Бажов С. И., с. 29.

*принимает все более однообразное направление*¹⁷, т.е. уже в нашей интерпретации становится все более предсказуемым.

С.И.Бажов, анализируя эту идею **Данилевского**, делает акцент на то, что, с одной стороны, здесь проявилась его полемика с эмпирическими, описательными концепциями истории как совокупности политических событий, гегелевской философско-исторической концепцией, а, с другой стороны, проявилась ранняя формулировка натуралистической философии **Н.Я.Данилевского**. Однако, *такая оценка этой идеи Данилевского по нашему мнению узка.*

Во-первых, скрытая негативная оценка, которая всегда присутствует при оценке натуралистических установок мыслителей прошлого века (хотя отметим, что натуралистические установки воспроизводились в целом ряду русских мыслителей крупного масштаба – **Д.И.Менделеева**, **В.И.Вернадского** и других), *в конце XX века, когда сформировался "экологический императив" (по Н.Н.Моисееву), императив коэволюции общества и природы, императив социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества как императив выживаемости человечества в XXI веке (по А.И.Субетто), исчезает, преобразуется в позитивный смысл в форме возрождения философии природы (натурфилософии) в новом обличье*, с учетом пройденного философией пути (примером может служить прекрасная монография **Р.С.Карпинской**, **И.К.Лисеева**, **А.П.Огурцова** "Философия природы: коэволюционная стратегия", М., 1995).

Во-вторых, в этой идее по нашей оценке **Данилевский в каком-то смысле предвосхищает ту модель исторической детерминации, которая открыта нами и связана с теорией общественного интеллекта и теоретико-мировоззренческой системой Ноосферизма, которая предстает как диалектика стихийной (материальной) исторической детерминации через рынок, войны, голод и другие стихийные силы исторического развития и идеальной детерминации через общественный интеллект, его функции программирования, проектирования, планирования, законотворчества, формирования систем ценностей и общественных идеалов и т.д.**¹⁸

Наука и образование предстают как важнейшие компоненты общественного интеллекта. Поэтому рост роли науки в общественном развитии отражает в себе вот этот рост роли общественного интеллекта как идеального фактора исторической детерминации. Мы не случайно оговорились "в каком-то смысле", потому что видение **Данилевского** несколько другое, но оно несет в себе, как "зерна", прозрения указанной диа-

¹⁷ См. выше: Бажов С. И., с. 29,30.

¹⁸ Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. - М.: Исслед. центр, 1995. - 168с.

лектики. И мы эти имплицитно содержащиеся в этой идее прозрения высоко оцениваем.

При этом по системе наших взглядов *действует всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории как закон роста управляемости общественным развитием со стороны общественного интеллекта (институтов науки, государственного управления и т.д.)*. Но он до конца XX века действовал при доминанте стихийной детерминации. Теперь, в конце XX века, когда наступила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, возникший императив выживаемости человечества предстает как императив скачка в качестве управляемости социоприродным развитием, *перехода* от доминанты стихийности к доминанте управляемости ("необходимости" по Данилевскому), т.е. *к доминанте идеальной детерминации в истории. У Данилевского в его идее намечено понимание роста роли научной истории, роста роли науки в исторической детерминации в новейшее время. Это конечно большая заслуга философско-исторического мировоззрения Данилевского.*

И здесь также имплицитно заложена онтологическая критика рыночно-капиталистической цивилизации и ее философской апологетики, проходящей красной нитью через всю систему либеральной философии Запада, вплоть до *З.Бжезинского*, который в полемике с коммунистами восклицал: Не вмешайтесь в спонтанный ход истории!

При этом идеальную детерминацию через общественный интеллект нельзя понимать как волюнтаристскую детерминацию. А следует понимать как такое управление будущим, в котором общественный интеллект опирается на законы эволюции природы, учитывая "диктатуру лимитов" Природы по *В.П.Казначееву*¹⁹, т.е. ту естественную "необходимость", о которой писал *Данилевский*, связывая ее с историей науки.

И еще один комментарий по ходу: это наличие параллели между увлечением Данилевского историей науки и глубоким интересом к истории науки у Вернадского, исследования которого и привели его к учению о ноосфере. Здесь есть предмет науковедческого исследования. Заметим, что эта связь "питается" во многом творчеством *Александра фон Гумбольдта*, является отражением того "шлейфа" влияния его творчества на русский космизм, о котором мы упомянули выше.

6. Второй этап идейной эволюции Данилевского.

6.1. Монография «Россия и Европа» – системное сосредоточие второго этапа

¹⁹ Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. Предислов. А. И. Субетто. - М.: Исследоват. центр, 1996. - 246с.

Второй этап идейной эволюции Данилевского включает в себя самый главный результат его творчества - главный его труд - монографию *"Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому"*. Эту монографию он начал писать, по свидетельству *Н.Н.Страхова*, в 1865 году и закончил в 1868 году. Вначале этот труд издавался отдельными главами в ежемесячном журнале *В.В.Кашириева* "Заря" с 1869 года и в течение года вся книга была издана. Потом благодаря помощи *Н.Н.Страхова* она была издана в 1871 году отдельной книгой в 1200 экземпляров "Товариществом общественной пользы" и расходилась в продаже в течение 15 лет. Она не прошла незамеченной и явилась предметом дискуссии в 70-х - 80-х годах в России (*Н.Н.Страхов, В.С.Соловьев, К.Н.Леонтьев, Н.Н.Кареев* и др.).

Именно по комплексу идей и положений, заложенных в этой книге, Данилевского можно рассматривать как предтечу евразийства в истории русской социально-исторической мысли первой половины XX века, основателя культурно-исторического и цивилизационного подхода к истории в XX веке. Он превзошел геополитические конструкции западных политологов конца XX века, таких как Хантингтон, которые заговорили о "цивилизационных разломах", грозящих породить новый тип войн в начале XXI века.

Он в определенной степени создал социально-историческую концептуальную схему, во многом несущую в себе прозрения будущих теоретических положений концепции этногенеза Л. Н. Гумилева и концепции исторического здоровья нации В. П. Казначеева, концепции социогенетического и циклического взгляда на историю в конце XX века, в том числе концепции локальных цивилизаций в истории, которые активно развиваются группой отечественных ученых под эгидой Международного Фонда Н.Д.Кондратьева²⁰.

6.2. Экспедиции и «естественно-научная» жизнь Н.Я.Данилевского. Данилевский – крупный исследователь-путешественник России

Однако, прежде чем перейти к анализу комплекса идей работы "Россия и Европа", дадим общую характеристику этого периода деятельности *Данилевского*.

Итак, 20 мая 1850 года по 3 ноября 1852 года *Данилевский*, будучи выслан по указу царя из Санкт-Петербурга в Вологду, работает в канцелярии Вологодского губернатора. С 3 ноября 1852 года по ходатайству *Перовского*, бывшего председателя суда по делу *Петрашевского*, был переведен в канце-

²⁰ Идеи Н.Д.Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. Матер. По II Междун. Кондратьевск. конф. - М.:1995. - 523с.; На пути к постиндустриальной цивилизации. Мат. II Междунар. Кондратьевск. конф. - М.: 1996. - 278с.; Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты. - М.: 1998. - 495с.; Яковец Ю. В. История цивилизаций. - М.: ВладДар, 1995. - 461с.; и др.

лярию самарского губернатора, где состоял переводчиком. К этой эпохе относится его первый брак. Он женится на *Вере Николаевне Беклемишевой*, урожденной *Лавровой*, "большой красавице и умнице" по свидетельству *Н.Н.Страхова*, вдове генерала-майора. Она жила в Русском Броде, *Данилевский* любил ее несколько лет, а объяснился в любви за два дня до ареста. Она сдержала свое слово, приехала в Вологду, они поженились там, но и не прошло года, как она умерла от холеры, в несколько часов (10 июля 1853 года), также как и через два года его отец. Целый год *Николай Яковлевич* был безутешен, боролся с отчаянием.

18 июня 1853 года *Н.Я.Данилевский* был командирован в звании "статистика" в ученую экспедицию *для исследования состояния рыболовства на Волге и Каспии* и, начиная с этой командировки, он *занимался исследованиями отечественного рыболовства всю оставшуюся жизнь, проявив себя в качестве крупного естествоиспытателя, экономиста, организатора.*

Первая экспедиция проходила под началом знаменитого великого русского натуралиста *Карла Эрнеста фон Бэра*, который высоко оценивал таланты *Данилевского* и "числил" его у себя главным помощником. Экспедиция длилась до 1857 года. С октября 1857 года *Н.Я.Данилевский* начинает работать при Департаменте Сельского Хозяйства. С 7 марта 1858 года он становится младшим инспектором этого Департамента и ему поручается возглавить экспедицию для исследования рыболовства в Белом море и в Северном Ледовитом океане. Экспедиция продолжалась 3 года и 6 марта 1861 года *Николай Яковлевич* получил за нее 500 руб. награды. К этому периоду относится и его сближение с дочерью его умершего друга по вологодской ссылке *Межакова*, губернского предводителя дворянства, с которой он сыграл свадьбу по окончании экспедиции.

В первой экспедиции Данилевский посетил Персию, во второй - Норвегию. Третья экспедиция была в Астрахань, четвертая - на Псковское и Чудское озера.

С 1863 года началась наиболее продолжительная экспедиция для исследования состояния рыболовства в Черном и Азовском морях, которая продолжалась до конца 1867 года. Основная нагрузка экспедиционной деятельности падала на летние периоды в основном, поэтому *Николай Яковлевич* имел несколько свободных зим, в которые он и трудился над своим знаменитым трудом.

В 1870-71 годах Н.Я.Данилевский в девятой по счету поездке. Он начальник экспедиции для исследования рыболовства в северо-западных озерах России. Во время этой экспедиции в июне 1870 года он сопровождал *Великого Князя Алексея Александровича* в Архангельск и Соловецкий монастырь. *Этой экспедицией было фактически закончено исследование всех вод Европейской России, что ставит его в ряд крупных исследователей-путешественников России.* Этот его труд к сожалению не получил должной оценки в истории отечественной науки.

С 1869 года *Данилевские* поселяются в Мшатке в Крыму и живут там (за исключением небольшого периода с 1870-1871 годов, когда они жили в Петербурге) до *конца жизни Данилевского*.

В 1879 году Николай Яковлевич короткое время исполнял должность директора Никитского сада. Именно в этот период он начинает работать над своим вторым крупным научным трудом "*Дарвинизм. Критическое исследование*".

Н.Я.Данилевский первым открыл филлоксеру на виноградниках в имении Раевского и "забил тревогу". По его рекомендации был прекращен ввоз виноградной лозы в Россию. *В 1880 году он назначается председателем Крымской филлоксерной комиссии*. Здесь он проявил такую быстроту, энергию, талант организации дела, что вызвал похвальные оценки его деятельности со стороны многих крупных ученых-виноделов за границей.

Умер он от болезни сердца, как пишет *Н.Н.Страхов*, во время поездки на филлоксерный съезд в Тифлисе. Был похоронен в Мшатке, в своем саду.

Такова внешняя "канва" его жизни. Н.Н.Страхов писал: "*По личным своим качествам Николай Яковлевич представлял высокое явление. Это был человек огромных сил, крепкий телом и душой, и притом такой ясный, чистый, чуждый зла и малейшей фальши, что не любить его было невозможно и что он не оставил после себя ни единого врага или порицателя. Его мало знали, в нем вовсе не было свойств, которыми приобретает известность. Его знали только люди лично с ним сходившиеся или специально интересовавшиеся тем, что он писал и делал. Он принадлежал к числу тех, кого можно назвать солью земли русской, к тем неизвестным праведникам, которыми спасается наше отечество*" (выдел. нами, авт.)²¹. "*Когда он умер, ему было шестьдесят три года, и он оставил после себя жену и пятерых детей*", – так заканчивался некролог²².

6.3. «Дно забвения» и новый всплеск интереса к данилевскому философу

Основной труд *Данилевского* многомерен по своему содержанию, многообразен по идейному наполнению. После определенной дискуссии в 70-80-х годах прошлого века, "отголоски" которой еще как-то воспроизводились в начале XX века, *его имя погружается "на дно забвения"*, замещаясь новыми именами, которые на устах у социологов и философов истории: *П.А.Сорокиным, О.Шпенглером, А.Дж.Тойнби* и многими другими.

И лишь спустя потом полвека творчество *Данилевского* снова начинает привлекать интерес философов, социологов, историков, *потому что многие идеи, заложенные в его работе, вдруг каким-то образом начинают полу-*

²¹ См. выше: Н. Н. Страхов, с. XXVI.

²² Там же, с. XXVII

чать подтверждение в логике исторических событий XX века. В 1967 году в США выходит книга **Р.Е.Максматера** "Данилевский как тоталитарный философ", в которой американский ученый критику западной демократии, имеющуюся у Данилевского, посчитал основанием для приклеивания ему ярлыка "тоталитарного философа", действуя в широко распространенной на Западе идеологеме, сконструированной, очевидно первым, **Бжезинским**, по которой все государственные устройства делятся или на демократические (где правит "бал" принцип свободы капитала, рынка, предпринимательства и частной собственности и реализован представительский парламентаризм), или тоталитарные, к типу которых относятся все государственные устройства, где нет буржуазной демократии и "свободного рынка". Здесь "тоталитарность" как оценка имеет негативный, осуждающий смысл. **С.И.Бажов**, оценивает ее, несмотря на идеологические издержки, как капитальную работу по изучению творчества русского мыслителя. *Показательно, что, по мнению Р.Е.Максматера идеи Н.Я.Данилевского могут быть сопоставлены с идеологией большевизма*²³, настолько, очевидно, американскому философу контрпозиционны по своим ценностям идеи общинности, кооперации, примата общественного над личностным, примата долга и ответственности личности над ее свободой.

К творчеству **Н.Я.Данилевского** обращали свой взор **К.В.Султанов**, **Г.Д.Чесноков**, **Н.В.Мордовский**, **С.А.Вайгачев**, **С.И.Бажов** и другие. Мы не будем останавливаться на той разносортнице оценок, которая имеется в этих работах, тем более, что небольшой анализ этих взглядов дан в работе **С.И.Бажова**, которую мы цитируем в этой работе.

6.4. Россия – «не-Европа»

Первое, на что, по нашей оценке, целесообразно обратить внимание, - *это вопрос поставленный Данилевским: "Европа ли Россия?", – который снова звучит жестко перед историческим выбором России – стать Западом (что на языке "демократов" означает "войти в мировую цивилизацию") или самоидентифицировать себя как уникальную цивилизацию, имеющую свое прошлое и свое будущее, в соответствии с логикой социально-цивилизационного и этногенетического развития.*

Н.Я.Данилевский выбирает второй ответ. Он показывает, что "Европа", так как она себя самоидентифицирует, есть романо-германская цивилизация, которая смотрела и продолжает смотреть на Россию и на православное славянство в целом как на "не-Европу".

Данилевский исследуя содержание оппозиции "Европа - Азия", показывает, как исторически менялось содержание этих понятий. И далее, на базе этого анализа, он подводит читателя к выводу, что "Европа" это не столько географическое понятие, как по-современному оно трактуется, а цивилизацион-

²³ См. выше: С. И. Бажов, с.15.

но-культурное. *"Неужели же, однако, громкое слово "Европа" - слово без определенного значения, пустой звук без определенного смысла? О, конечно нет! Смысл его очень полновесен, – только он не географический, а культурно-исторический, и в вопросе о принадлежности или не принадлежности к Европе география не имеет ни малейшего значения. Что же такое Европа в этом культурно-историческом смысле? Ответ на это - самый определенный и положительный. Европа есть поприще германо-романской цивилизации - не более, не менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация. Оба эти слова – синонимы. Но германо-романская ли только цивилизация совпадает с значением слова Европа? Не переводится ли она точнее "общечеловеческою цивилизацией" или, по крайней мере, ее цветом?"* (выдел. нами. авт.)²⁴ – восклицает **Николай Яковлевич** и отвечает на оба вопроса отрицательно.

Он показывает, что римская и греческая цивилизация не совпадали по своему местоположению с Европой как географическим местом, что их "поприщем" был весь бассейн Средиземного моря. *"Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или несчастью - нет, не принадлежит. Она не питалась ни одним из тех корней, которые всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного мира, - не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа"* (выдел. нами, авт.)²⁵ - так отвечает **Данилевский** на поставленный вопрос.

Данилевский впервые показывает "тонкую" диалектику самосознания "Европы" – германо-романской цивилизации, которое, с одной стороны, всегда отделяет себя от "не-Европы", а, с другой стороны, проявляет тенденцию к экспансии (империализму), которая проходит под флагами европеизации, приобщения к цивилизации остального мира не-Европы.

И в этом смысле "общечеловеческая цивилизация" – эта та претензионная формулировка, с помощью которой себя назвала "Европа" – германо-романская цивилизация, именно вследствие экспансионистских, империалистических амбиций "слепить" весь мир по образу и подобию своему.

И как аргументированно показывает **Данилевский**, Россия для "Европы" остается не-Европой, которую нужно цивилизовывать, европеизировать. Исходя из этой установки "Европы", **Данилевский** объясняет политику Германии, Англии, Франции, Австрии, постоянно ставивших предел в движении России на Запад и на Юг. *"Какую же роль представляет нам Европа на всемирно-историческом театре? Быть носителем и распространителем европейской цивилизации на Востоке – вот она, та возвышенная роль, которая досталась нам в удел, – роль, в которой родная Европа будет нам сочувст-*

²⁴ Н. Я. Данилевский. См. выше: с. 48

²⁵ Там же, с. 48, 49.

воватъ, содействовать своими благословениями, всеми пожеланиями души своей, будет рукоплескать нашим цивилизаторским деяниям к великому услаждению и умилению наших гуманитарных прогрессистов. С Богом, отправляйтесь на Восток! Но позвольте, на какой же это Восток?"²⁶. И, оказывается, освобождать от турок славян нельзя, на Кавказ не суйтесь, в Китай – тоже, в Среднюю Азию – тоже, и т.д., поскольку там уже утвердились алчные интересы Европы, то бишь, Германии, Англии, США и т.д., по европеизации этих районов.

Фактически, Данилевский вскрывает культурно-исторические, в значительной степени, этнические, конфессиональные - христианско-католические "корни" германской, англо-американской колониальной экспансии, когда борьба за "перedel мира" уже шла, вскрывает "корни" мировой экспансии рыночно-капиталистической цивилизации Запада, приобретшей формы ярко выраженного капиталистического империализма в начале XX века.

Отметим, что в своей теоретической системе этнологии **Лев Николаевич Гумилев** во многом воспроизвел основные положения **Данилевского**, придав им еще более весомую и развитую аргументацию. Он показывает, что "с появлением романо-германской целостности он (мир, авт.) раскололся надвое", что с "середины IX в. возникли разногласия между Западом, претендовавшим на кафоличность, вселенскость, и ортодоксией Востока, Византии" (выдел. нами, авт.)²⁷, которые фактически обозначили разлом между христианско-католическим (в нынешней терминологии – западно-христианским, поскольку реформация XVI-XVII веков, определив появление протестантизма, кальвинизма и т.д., сохранила экспансионистский свой характер, собственный для католической церкви - папизма) и православнохристианским мирами. **Л.Н.Гумилев** глубоко раскрывает этно-цивилизационные истоки враждебности "Европы" к "России", которую в древности отождествляли с Азией. **"В странах Западной Европы предубеждение против неевропейских народов родилось давно. Считалось, что азиатская степь, которую некоторые начинали с Венгрии, другие – от России, – обиталище дикости, варварства, свирепых нравов и ханского произвола. Взгляды эти были закреплены авторами XVIII в., создателями универсальных концепций истории, философии, морали и политики. К числу дикарей, угрожавших единственной ценной, по их мнению, европейской культуре, они причисляли и русских..."**²⁸ (выдел. нами, авт.).

Гумилев проникательно характеризует этно-психологические истоки такой экспансионистской, нетерпимой мировоззренческой культуры "западнизма" (по меткой оценке **А.Зиновьева**), – это "идея национальной исключительности", которая всегда была чужда русским людям. И **Гумилев** верно вы-

²⁶ Н. Я. Данилевский. Россия и Европа. Изд. шестое. – СПб.: Изд-во «Глаголь», Изд. С.-Петербургского университета, 1995, с. 50

²⁷ Гумилев Л. Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. - М.: Экопрос, 1994, с. 59.

²⁸ Гумилев Л. Н. См. выше, с. 42, 43.

страивает логику аргументации исторического поведения *Александра Невского*, когда, он давая резкий отпор экспансии Запада на Восток, тевтонам, шведам, несущим на своих рыцарских мечах католичество с его жесткой агрессивной установкой на уничтожение православия, одновременно смирился перед татарами, большинство из которых были несторианцами (т.е. по вере более близкими к православию и более терпимыми). Он в беседе с журналистом *Альянсом Сабировым* подчеркивал: *"Я разделяю концепцию Г.В.Вернадского (сына В.И.Вернадского, историка, евразийца, наше замечание, авт.), высказанную в 1925 г., что "Александр Невский, дабы сохранить религиозную свободу, пожертвовал свободой политической, и два подвига Александра Невского – его борьба с Западом и его смирение перед Востоком – имели единственную цель – сбережение православия как источника нравственной и политической силы русского народа"*.²⁹

Таким образом, в своем ответе на вопрос является Россия Европой или нет, *Данилевский* вскрывает такой глубокий "пласт" идей философии истории, который нашел достойное развитие и у представителей евразийства, и в творчестве *И.А.Ильина, Л.Н.Гумилева* и других.

6.5. Что есть цивилизация?

Н.Я.Данилевский – пионер историософии.

Закон цивилизационного разнообразия в истории

Второе. Поставленный вопрос "Европа ли Россия?" в логике ответа *Данилевского* связывался и с другими вопросами: *«Какова логика истории?», «Что есть цивилизация?»*.

Николай Яковлевич здесь выступает пионером в историософии. Сам по себе показателен тот факт, что почти одновременно вместе с формационной концепцией истории *К.Маркса*, в основание которой был положен способ общественного производства как единства производительных сил и производственных отношений, ***появляется концепция "культурно-исторических типов" Данилевского, фактически являющейся заявкой на теорию локальных цивилизаций человечества, становление которой происходит бурно во второй половине XX века.***

Культурно-исторический тип по Данилевскому определяет соответствующий тип цивилизации. При этом культурно-исторический тип выступает как целый синдром признаков, определяющий типичность той или иной цивилизации, к которому относятся такие признаки как язык, или группа близких языков, психический строй, целостность этнографических элементов (выражаясь современным научным языком – этнос или группа этносов), общность исторической судьбы.

²⁹ Л. Н. Гумилев, см. выше: с. 290.

Культурно-исторический тип с современных позиций предстает как результат единства социогенеза, культурогенеза и этногенеза.

Культурно-исторический тип исторического развития локальной цивилизации по ***Н.Я.Данилевскому*** предстает как единство 4-х главных оснований такого развития: искусства и религии; политики; экономики; философии и науки. Но у каждой цивилизации главным системообразующим основанием выступает какой-то один из этих четырех, или два – в крайнем случае. ***В.С.Соловьев***, интерпретируя это положение ***Данилевского***, замечает: «*Некоторые из исторических типов сосредотачивали свои силы на одной из этих сфер деятельности (так, евреи – на религии, греки – на культуре, в тесном смысле), другие проявляли себя зараз в двух или трех направлениях; но только России и славянству, по верованию Данилевского, дано равномерно развить все четыре сферы человеческой деятельности и осуществить полную «четырёхосновную культуру»*³⁰.

Конечно, родившись в 60-х годах XIX века, концепция культурно-исторических типов и соответствующих им цивилизаций несет на себе отпечаток своей исторической эпохи и поэтому в философско-методологическом плане с позиций строгости аргументации оставалась и остается уязвимой и противоречивой. ***Тем удивительнее гениальность Данилевского, который сумел "схватить" главное в проблематике философии истории и наметить пути ее решения, которые опираются на глубокие онтологические основания исторического бытия человечества.***

Данилевский, будучи профессионалом – натуралистом, естествоиспытателем, интуитивно ***подметил выдающуюся роль***, уже в нашей терминологии, ***закона разнообразия***. Он ставит вопрос, что европоцентризм искажает историческое сознание и историю в целом, приводит к методологически неверному отождествлению западноевропейской истории, как она сформировалась к XVIII веку, и всемирной истории.

Кстати говоря, эта линия западноевропоцентрической универсализации истории, которую вслед за Данилевским, критиковал Л.Н.Гумилев и многие другие, продолжилась в XX веке и продолжает доминировать в философии истории XX века. Например, концепция "осевого исторического времени" и "осевой эпохи" у ***Карла Ясперса***, германского философа первой половины XX века, несмотря на то, что ***Ясперс*** в ее трактовке пытается выйти за рамки ограничений европоцентризма, все ж таки возвращается к этой романо-германской европоцентрической идее превосходства истории Европы, ее определяющей роли.

И здесь снова срабатывает европоцентрическая "боязнь" Азии, о которой на этноисторическом и этнопсихологическом материале говорил Гумилев. "Если Западный мир вышел из глубин Азии, то он может быть воспринят как безмерно отважный порыв человека к свободе, который сна-

³⁰ В.С.Соловьев. Данилевский// Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. – 2-е изд. – Т.2. – М., 1990, с.409

чала сопровождается опасностью потерять душевное равновесие, а затем, будучи осозанным, – **постоянной опасностью погрузиться в глубины Азии.** Эта опасность может осуществиться теперь в новых технических условиях, преобразующих и разрушающих в том числе Азию таким образом, что исчезнет западная свобода, значимость личности, широта западных категорий, ясность сознания. Вместо всего этого утвердится вечное азиатское начало: деспотическая форма существования, отказ от истории, от принятия решений, стабилизация духа в азиатском фатализме" (выдел. нами, авт.)³¹. Вот он романо-германский эгоцентризм, который боится не "Азии", не "потери свободы", как пишет Ясперс, а боится восточной доминанты общинности, доминанты Востока на кооперацию, в отличие от доминанты Запада на "разделение", атомизацию общества, вернее на его распад на отдельные личности - атомы, чей интерес, нажива и свобода, выше, чем интерес общественный, общечеловеческий, долг перед "целым" - народом, государством, миром.

Именно поэтому "органическая" или "организмоцентрическая" концепция социологии и философии истории так остро критиковалась в XIX веке со стороны мыслителей либерально-центрической ориентации, и продолжает критиковаться теперь. Хотя изменились представления о системах типа "организм", ученые создали такие науки и научные направления как кибернетика, синергетика, гомеостатика, биосфероведение, ноосферология, интеллектика и др., в которых категория "организма" приобретает расширительное толкование, в которых признаками организма выступает наличие гомеостатических механизмов, наличие обменных процессов, самоуправления и самоорганизации, разделения труда и др.

Именно исходя из аналогии цивилизации с организмами Данилевский приходит к идее разнообразия цивилизаций и культурно-исторических типов. При этом цивилизация и культурно-исторический тип становятся носителем соответствующего цикла (жизненного цикла), определяя **полихронную ритмологию человеческой истории.**

«Закон 4» по Данилевскому прямо предстает как закон внутреннего разнообразия цивилизации, свойственной тому или иному культурно-историческому типу. При этом он подчеркивает роль разнообразия этнографических элементов, составляющих цивилизацию (с. 77). **Здесь Данилевский опередил свое время почти на 100 лет.** Только теперь приходит глубокое понимание роли разнообразия в развитии этносов, культур, цивилизаций.

В.П.Казначеев рассматривает проблему сохранения разнообразия этнофона человечества как проблему его выживания. Истребление этнического разнообразия человечества под флагами мондиализма, сохранения "золотого миллиарда" человечества, антинаучных установок американизированной унификации мировой культуры с лозунгами интернационализации

³¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: "Республика", 1994. - 527с.

образования и гуманизации его на основе "общечеловеческих ценностей" становится частью *проявления глобального духовно-интеллектуального "кретинизма", одной из форм той интеллектуальной "черной дыры", которая в конце XX века тянет человечество в пропасть небытия.* "Я ставлю этот вопрос (сохранение разнообразия этносов, в частности малых народов Севера, замеч. наше, авт.) - как проблеме номер один XXI века, и утверждаю, как ученый, что все этносы сохранившиеся к концу XX столетия являются резервом, обязательным условием сохранения и выживания всего человечества на планете Земля"³² – пишет **В.П.Казначеев**.

Категория культурно-исторического типа по **Данилевскому** позволяет связать разнообразие цивилизаций с разнообразием культур и национально-этническим разнообразием. Удивительный факт, неосмысленной пока еще отечественными историками, состоит в том, что к важной роли национально-этнического разнообразия приходит и современник **Данилевского Лев Ильич Мечников**, историк, географ, этнограф и философ. Он показал в своей знаменитой работе "*Цивилизация и великие исторические реки*" как ландшафтно-географическое разнообразие эволюционно переходит в разнообразие национально-этническое, культурное, в разнообразие государственных устройств³³.

Что проявилось в этой близости установок Л. И. Мечникова и Н. Я. Данилевского, живших в одно время и, скорее всего не знавших о творчестве друг друга? Не проявились ли здесь духовность российского евразийства, породившая русский космизм и русскую философию? Мы думаем, что ответ на эти вопросы позитивен; да проявилась.

Интересную позицию в раскрытии этого положения в системе взглядов **Н.Я.Данилевского** занимает **Л.А.Гореликов**. Он этот взгляд на историю человечества через призму разнообразия культурно-исторических типов развития эксплицирует как «сетевой подход» и считает, что именно **Н.Я.Данилевскому** удалось «сетевой подход» максимально сблизить с «осевой» моделью мировой истории, «*позволяя разуму различать центральные и ядовитые побеги социального организма, живые и усыхающие его ветви*»³⁴. «*Итак, или положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа, – пишет Н.Я.Данилевский, – или разрушительная деятельность так называемых бичей Божьих, предающих смерти дряхлые (томящиеся в агонии) цивилизации, или служение чужим целям в качестве этнографического материала – вот три роли, которые могут выпасть на долю народа*»³⁵. Здесь **Николай Яковлевич** заостряет внимание человеческой

³² Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. Предисл. А. И. Субетто. – М. – Кострома: Исследоват. центр, КГПУ, 1996, с. 91.

³³ Мечников Л. Цивилизации и великие исторические реки. Статьи - М.: АО "Издат. Группа "Прогресс", "Пангея", 1995. - 464с.

³⁴ Л.А.Гореликов. Идея целостности в основаниях современной научной картины мира: социально-исторический подход/ Дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006, с.64.

³⁵ Н.Я.Данилевский, см. выше, с.95.

рефлексии, если прибегнуть к логике детерминизма, на географическом детерминизме в системе исторической детерминации, действующем опосредованно через понятие культурно-исторического типа.

Разнообразие культурно-исторических типов и образует ту целостность человечества, которая в потенции может выступить гармонизирующим фактором в системе отношений «Человечество – Биосфера», выйти на новый, ноосферный путь развития, гармонизирующий социо-природную эволюцию.

6.6. Закон жизненного цикла цивилизаций

Третье. Заслугой **Н.Я.Данилевского** является то, что он выступил против линейной логики понимания исторического развития, которая была характерна для западной философии истории и которой не избежал и **Карл Маркс** в своей формационной теории, и **Карл Ясперс** уже в XX веке в философской концепции "осевого времени". **Данилевский** сдвигает акценты в рассматриваемой логике истории на *механизмы цикличности и разнообразия локальных цивилизаций*. Каждая такая локальная цивилизация (народ) по **Данилевскому** "проходит свой жизненный цикл с фазами зарождения, наивысшего развития, постоянного уменьшения и, наконец, совершенного исчезновения"³⁶.

Именно данный методологический момент делает **Данилевского** пионером, открывающим новые горизонты философии истории. В этом пункте **Данилевский** оказал прямое влияние на творчество **К.Н.Леонтьева**, предвосхитил последующие теоретические построения **О.Шпенглера**, **А.Дж.Тойнби**, **П.А.Сорокина** и других ученых-циклистов.

Н.Я.Данилевский ставит вопрос: "Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческой?" - и дает отрицательный ответ. *Здесь Данилевский первым выступил против европоцентризма философии истории и это было необычным для того времени.*

"Культурно-исторический тип" и есть культурно-исторический тип развития. Исходя из закона разнообразия этих типов развития **Данилевский** формирует совершенно по новому представление о прогрессе, не как о ступенчатом возвышении "вверх" по заданному вектору развития, а как движению по всему полю цивилизационного разнообразия. "Прогресс состоит не в том, чтобы все шло в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях, ибо доселе он таким и проявлялся", - пишет **Николай Яковлевич**³⁷.

Он выделяет хронологически 10 культурно - исторических типов или "самобытных цивилизаций": египетский; китайский; ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древне-семитический; индийский; иранский;

³⁶ Н. Я. Данилевский. См. выше, с. 62

³⁷ Н. Я. Данилевский, см. выше, с. 73.

еврейский; греческий; римский; ново-семитический, или арабийский; германо-романский, или европейский; (с. 74) и **доказывает, что Славянство, Россия представляют собой отдельный, особый культурно-исторический тип и соответственно цивилизацию (11-ю в списке Данилевского).**

Данилевский раскрывает европейский экспансионизм в категории "общечеловеческого". "Под общечеловеческим же разумели то, что так широко развивалось на Западе в противоположность узко-национальному русскому, то есть германо-романское, или европейское..."³⁸.

Данилевский противопоставляет категории "общечеловеческого" категорию "всечеловеческого" и в этом своем противопоставлении он оказывается в общем русле потока русского космизма, в системе ценностей и рефлексий которого используются понятия "всечеловечности" и "всечеловека" (Ф.М.Достоевский).

Николай Яковлевич отмечает: **"Следовательно, общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности – одним словом, довольствоваться невозможною полнотою. Иное дело – всечеловеческое, которое надо отличать от общечеловеческого; оно, без сомнения, выше всякого отдельно-человеческого, или народного; но оно и состоит только из совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать; оно несовместимо и неосуществимо в какой бы то ни было одной народности; действительность его может быть только разноместная и разновременная. Общечеловеческий гений не тот, кто выражает - в какой-либо сфере деятельности – одно общечеловеческое, за исключением всего национально- особенного (такой человек был бы не гением, а пошляком в полнейшем значении этого слова), а тот, кто, выражая вполне, сверх общечеловеческого, и всю свою национальную особенность, присоединяет к этому еще некоторые черты или стороны, свойственные другим национальностям, - почему и им делается в некоторой степени близок и понятен, хотя и никогда в такой же степени, как своему народу. Англичане вполне основательно смеются над немцами, имеющими претензию лучше их самих понимать Шекспира, и не так бы еще посмеялись греки над подобными претензиями относительно Гомера или Софокла; точно так же, никто так по-бэконовски не мыслит, как англичане, или по-гегелевски, как немцы"³⁹.**

Данные прозрения *Николая Яковлевича Данилевского* особенно актуальны теперь, когда в России под девизом возврата к «общечеловеческим ценностям» происходит «западнизация – американизация» духовного пространства России, несущая с собой пошлость, бездуховность, культ насилия,

³⁸ Н. Я. Данилевский, см. выше, с. 97.

³⁹ Н. Я. Данилевский. См. выше, с. 103.

сексологизацию школьников и молодежь, которая уже разрушила моральное здоровье нескольких поколений молодежи в США и теперь делает тоже страшное дело у нас.

6.7. Связь насильственности и индивидуализма в психологическом строе западной цивилизации

Раскрывая свою концепцию культурно-исторических типов, *Данилевский* обращается в своей знаменитой книге к анализу психического строя цивилизаций, предвосхищая будущее, спустя 100 лет, исследования этнической психологии *Льва Николаевича Гумилева*.

Данилевский выделяет особую черту, общую для народов романо-германского типа, – это *насильственность*. При этом он, по нашей оценке, достаточно *глубоко вскрыл связи насильственности и западного индивидуализма, возвращенного протестантизмом и католицизмом, установкой молодого капитала на "войну всех против всех" (по Гоббсу)*. "Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен услужить, волею или неволею, как неравноправный ему. Такое навязывание своего образа мыслей другим, такое подчинение всего своему интересу даже не кажется, с точки зрения чрезмерно развитого индивидуализма, чрезмерного чувства собственного достоинства, чем-либо несправедливым. Оно представляется как естественное подчинение низшего высшему, в некотором смысле даже как благодеяние этому низшему. Такой склад ума, чувства и воли ведет в политике и в общественной жизни, смотря по обстоятельствам, к аристократизму, к угнетению народностей или к безграничной, ничем не умеряемой свободе, к крайнему политическому дроблению; в религии - к нетерпимости или к отвержению всякого авторитета" – так пишет *Данилевский*⁴⁰ (выдел. нами, авт).

Он правильно отмечает насильственную тенденцию в католической церкви – в папизме, которая утверждалась насилем. "Причина догматической разницы между Церквами западною и восточною не имеет иного источника, кроме невежества, господствовавшего на Западе в первые века средней истории, и той насильственности характера, которая составляет основу всякого деспотизма, – насильственности, считающей, что личное частное мнение достаточно освящается и утверждается тем, что оно есть наше мнение. Совецание с Востоком являлось как бы унижением в собственных глазах западного духовенства. Таким образом, часть – *Церковь западная* – похитила, узурпировала актом насилия права целого – *Церкви вселенской* (выдел. нами, авт)⁴¹. *Данилевский* демонстрирует "логику наси-

⁴⁰ Данилевский Н. Я. См. выше, с.150.

⁴¹ Данилевский Н. Я. См. выше, с.154.

лия" в политике Запада, приобретающую различные формы, в том числе крещение "огнем и мечом" полабских и северо-западных славян германцами (Тевтонским орденом и орденом Меченосцев).

Николай Яковлевич показывает, что "Дранг нах Остен" германцев, который в период второй мировой войны снова вытаскил как лозунг войны гитлеризм, являлся отражением насильственности германского народа как черты его истории. Интересно, что **С.Н.Булгаков** более чем полвека спустя после появления книги "Россия и Европа", наблюдая восхождение фашизма в Германии в 20-х - 30-х годах XX века, отмечал, что национальная исключительность германства утверждается в *"кощунственном присвоении германству первоверховного архангела, архангела-хранителя еврейского народа Михаила, который, очевидно мыслится как вождь гитлеровских полчищ..."*⁴². Булгаков говорит о лютеранско-прусском искажении всего христианства, принимающего *"насильнические черты под личиной "пограничного воинствования и мужественности"*.

Насильственность в характере "Европы" переходит во враждебность по отношению к России и Славянству.

Не это ли мы видим, когда применяются "двойные стандарты" в подходе к проблемам Сербии, Ирана, Ирака, Афганистана и к процессам в России со стороны европейских стран, США, точь-в-точь как это было в XIX веке по данным анализа **Данилевского**.

"Дело в том, что "Европа" не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т.д., – материалом, которой можно бы формировать и обдѣлывать по образцу и подобию своему, как прежде было, как особливо надеялись немцы, которые, несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасительной германской цивилизации чают спасения мира. Европа видит поэтому в Руси и в Славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолоть, растворить, которое, следовательно, нельзя более ассимилировать, претворить в кровь и плоть, которое имеет и силу, и притязание жить своею независимую, самобытную жизнью. Гордой, и справедливо гордой, своими заслугами Европе трудно - чтобы не сказать невозможно – перенести это. Итак, во что бы то ни стало, - не крестом, так пестом; не мытьем, так катаньем, - не дать этому ядру еще более окрепнуть и разрастись, пустить корни и ветви вглубь и

⁴² Тайна Израиля. "Еврейский вопрос" в русской религиозной мысли конца XIX - первой половины XX в.в. - СПб.: "София", 1993. - 500с.

вширь"⁴³ (выдел. нами, авт.). Эта свойство этнической психологии "Европы" подтверждает своими исследованиями и *Л.Н.Гумилев*.

*Не здесь ли, в этой насильственной традиции, которая не менее свойственна англо-американской цивилизации, вышедшей из лона "Европы", лежат истоки силового мондиализма, империализма США, когда единолично решается властями США кого в мире наказывать залпами ракет, а кого нет? По свидетельству Артура М. Шлезингера в книге "Циклы американской истории" американские правители постоянно проводятся политику силы по отношению к другим странам, только по причине позиции неподсудности и абсолютной правильности американской оценки: что правильно и что неправильно, что морально, а что неморально. Он пишет о "культурном империализме" США, о том, что, если в XVIII веке под влиянием кальвинизма американские отцы провозгласили Америку нацией-спасительницей, в XIX веке создали теологию экспансии *Джошуа Стронга*, то в XX веке устами *Вудро Вильсона* проповедовали мировой порядок по своему, американскому образцу и провозгласили устами *Джона Фостера Даллеса* "священную войну" против СССР-России.⁴⁴*

В.П.Казначеев раскрывает насильственную природу западных цивилизаций, исходя из того, что для них характерны примат материального над духовным (то, что мы назвали капиталократией), наличие доминанты государственных скрепов жизни, обусловленных первым фактором, а для российской цивилизации - примат духовного над материальным, доминирование духовного скрепа общественной жизни, что следует из общинного характера российской жизни, сохранившегося на протяжении долгой истории. Данная логика близка той логике осмысления геополитической оппозиции "Европа - Россия", которая была выполнена *Данилевским*.

Таким образом, творчество *Данилевского* имеет свое продолжение в русской духовно-научной традиции XX века, что свидетельствует о его глубокой, гениальной интуиции, не всегда подкрепленной соответствующей аргументацией, которая бы устроила строгие критерии современников, но, тем не менее, которая подтвердилась логикой истории XX века.

С.И.Бажов, разбирая концепцию "психологического строя" в культурно-исторических типах, на первое место выдвинул слабость обоснования у *Данилевского* черты насильственности у романо-германского типа. Если только находиться сугубо на позициях текстуального анализа, с этим можно согласиться. *Но нельзя и игнорировать большой объем исследований XX века, в том числе и западных социологов, подтверждающих фактически наличие этой характеристики насильственности, исторически детерминированной как агрессивно-экспансионистскими устремлениями западного христианства, в том числе католицизма, протестантизма,*

⁴³ Н. Я. Данилевский См. выше, с.40.

⁴⁴ Артур М. Шлезингер. Циклы американской истории. – М.: Изд. группа "Прогресс", "Прогресс – Академия", 1992. – 687с.

кальвинизма, частично особенностями этнической психологии, так и самой логикой становления западноевропейского и североамериканского капитализма.

Современная логика развития событий в России 90-х годов уходящего века демонстрирует, как прав был *Данилевский* в своих оценках.

6.8. Разрушительный эффект подражания. «Европейничанье» как болезнь «русской жизни»

Четвертое. Н.Я.Данилевский, исходя из представления о наличии локальной логики развития, присущей той или иной цивилизации с ее культурно-историческим типом, подчеркнул глубокий, разрушительный вред подражания тем или иным культурно-историческим образцам, заимствованным из-за границы. С нашей позиции в рамках развиваемой теоретической системы природы "бессознательного" (А.И.Субетто. "Бессознательное. Архаика. Вера", 1997) такое бездумное подражание с отказом от ценностей собственного культурно-исторического развития ведет к разрушению структур "эволюционной памяти", "спрятанной" в "бессознательном" человека и этноса (народа), и, собственно к люмпенизации, маргинализации населения с всплеском агрессивности, деструктивного поведения, роста психопатологий и преступности.

Для России таким разрушительным фактором было "западничество" у политической элиты российского государства, российских дворянства, интеллигенции, часто приобретающее безобразные формы "смердяковщины", то бишь духовного и политического предательства, отказа от родины, национальных корней, в сознательном отказе для России в чувстве достоинства, самобытности истории и традиций, в готовности продать и ее богатства, и самих себя.

В настоящее время такое "западничество" в форме "смердяковщины" проявилось в России, разрушительные последствия которого мы наблюдаем во всех сферах жизни: от духовной сферы, образования, культуры и до экономики, политики, социального устройства. Оно проявилось в злостном извращении в учебниках для школ российской - русской истории и русской литературы, памяти о Великой Отечественной войне, всей советской истории. Профессор Саратовского госуниверситета *Александр Кредер* выпустил учебник по истории "Новейшая история зарубежных стран", в котором проводится антиславянская и антирусская линия, игнорируется всеми признанная решающая роль в победе над фашизмом СССР, советских Вооруженных Сил, русского народа. По *Кредеру* не битва под Москвой, не Сталинград, не Курская дуга переломили ход второй мировой войны, а победа США в сражениях с японцами летом 1942 года и сражение в Северной Африке осенью 1942 году. Нет ни слова о заслугах *Сталина и Жукова* в Великой Отечественной

войне⁴⁵. Аналогичная смердяковщина царит в учебниках "Русская литература XX века" под редакцией **Ф.Ф.Кузнецова** (1994) и "Русская литература XX века" под редакцией **В.В.Агеносова** (1997), предназначенных для старших классов. **Михаил Постол** убедительно и аргументированно показал линию русофобии в этих учебниках, ставку на дегероизацию, на фальсификацию достижений русской литературы XX века, вымывание из учебников многих произведений, ставших классикой русской литературы в XX веке, таких писателей как **Горький, Есенин, Маяковский, Алексей Толстой, Фурманов, Твардовский** и др. **М.Постол** пишет по поводу этих учебников, что они целенаправленно унижают русский народ: *"дескать, он неполноценный народ, русские не способны на большие поступки, они только ноют, ворчат, но ничего противопоставить подлостям жизни не способны – народ-раб, народ-холоп. Вот этот взгляд на великий народ Александра Невского и Жукова, народ Пушкина и Шолохова, народ Бородина и Сталинграда, 9 мая 1945 года и 12 апреля 1961 года авторы учебника вдалбливают в сознание подрастающего поколения России: "характерная черта русского характера – полная негодность что бы то ни было предпринять" ...*⁴⁶.

Данилевский характеризует *"европейничанье"* как *"болезнь русской жизни"*, которая должна быть изжита из русского самосознания. По **Данилевскому** эта болезнь возникла в период Петровских реформ и затянулась почти на 200 лет.

Николай Яковлевич типологизирует формы *"европейничанья"*, выделяя *"три разряда"*:

1. *"Искажение народного быта и замена форм его – формами чуждыми, иностранными; искажение и замена, которые, начавшись с внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний строй общества - и не проникнуть все глубже и глубже"*.

2. *"Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву с мыслию, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо"*.

3. *"Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской, точки зрения; рассмотрение их в европейские очки, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклона; причем нередко то, что должно бы нам казаться окруженным лучами самого блистательного света, является совершенно мраком и темнотою, и наоборот"* (выдел. нами, авт.)⁴⁷.

⁴⁵ Тюрина Г. Кушайте, детки, заморские "конфетки" // Советская Россия. - 1998. - 13 августа.

⁴⁶ Постол М. Насморк. О зловещих искажителях русской культуры // Советская Россия. - 1998 - 22 августа.

⁴⁷ Н. Я. Данилевский. См. выше, с. 226.

Как видим, учебники *А.А.Кредера, Ф.Ф.Кузнецова и В.В.Агеносова* прямо иллюстрируют все три формы "европейничанья", особенно третью, по оценке самого *Данилевского*, "самою пагубную и вредную". Только "европейнические очки" приобрели американоидный характер. *Николай Яковлевич* пишет: "Америка считает между своими великими людьми одного человека, который не освободил ее от чужеземного ига (как *Вашингтон*), не содействовал утверждению ее гражданской и политической свободы (как *Франклин, Адамс, Джефферсон*), не освободил негров (как *Линкольн*), а произнес только с президентского кресла, что Америка принадлежит американцам, что всякое вмешательство иностранцев в американские дела сочтут Соединенные Штаты за оскорбление. Это простое и незамысловатое учение носит славное имя учения *Монро* и составляет верховный принцип внешней политики Соединенных Штатов. Подобное учение должно бы быть и славянским лозунгом.." (выдел. нами, авт.)⁴⁸.

Данилевский показывает, как часто "Европа" навязывала России свои оценки, выступая совершенно противоположно принципу *Монро*, хотя для себя она его свято соблюдает.

Как ни хватает этого верховного принципа *Монро* нынешним реформаторам России: от *Ельцина, Гайдара до Чубайса, Грефа, Кудрина*, когда вся внутренняя и внешняя политика ставится под контроль Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции.

"Европейничанье", т.е. западничество, по отношению к современной действительности – "американичанье", противостоят русскому духу, они антионтологичны, поскольку игнорируют собственные законы развития России как евразийской цивилизации.

"Оскудение духа может измениться только поднятием и возрождением духа, которое заставило бы встрепенуться все слои русского общества, привело бы их в живое общение, восполнило бы не достаток его там, где он иссякает в подражательности и слепом благоговении перед чуждыми идеалами, восполнило из сокрытого родника, откуда он не раз бил полноводным ключом, как в дни *Минина*, и начал бить в более близкие к нам годы испытаний 1812 и 1868 годов"⁴⁹. *Данилевский* показывает, как на протяжении веков "Европа" выступала против собирания русских земель, против единения славянства. Аналогичное действие "Европы" мы наблюдаем и сейчас, когда, развалив СССР, она жестко, в лице США, Германии, Франции, Англии и др., выступает против возрождения СССР, против объединения России и Беларуси, России и Украины, России и других стран СНГ. В беседе с *Виктором Кожмяко* известный русский и советский драматург *Виктор Сергеевич Розов*, во время чествования своего 85-летия, в ответ на вопрос "Белоруссия внушает вам какие-то надежды? Ее стремление быть с нами..." ответил: "Безусловно. Я невероятно обрадовался, когда стало из-

⁴⁸ Н.Я.Данилевский, см. выше, с.248; отметим, что Данилевский пользуется написанием "Монро", в современной отечественной литературе используется написание "Монро"; например, доктрина Монро.

⁴⁹ Н.Я.Данилевский, см. выше, с. 253.

вестно, что Белоруссия снова хочет создать с нами Союз, воссоединиться с Россией. И был страшно огорчен, когда начались яростные попытки всячески помешать этому, не допустить, сорвать, когда принялись лить грязь на Лукашенко - очевидно, очень хорошего человека. Это все они, наши враги! Враги русского духа! Ну и, конечно, окрик из-за океана: что это, вздумали опять соединяться?! Они-то столько денег потратили, чтобы нас разъединить, небось, уже посчитали, сколько истратили на это" (выдел. нами, авт.)⁵⁰.

Таким образом, диагноз поставленный "европейничанью" в России как разрушительному, враждебному для судеб России фактору, оказывается еще более актуальным в наши дни. Истинные духовники русской культуры снова поднимают голос против западничества, в ее защиту, и голос Данилевского, вынесшего вердикт западничеству, "европейничанью" как "болезни" и фактору идеологической борьбы Запада, "Европы" против России, вливается в этот общий процесс, как голос нашего современника. В этом состоит его гениальность, глубокое проникновение в системогенетические корни противостояния "Европы" и России, Запада и Востока.

7. Н.Я.Данилевский – первый евразиец, первый, кто осознал бытие множественности локальных цивилизаций

Прошло почти 130 лет с момента выхода в свет первого издания книги "Россия и Европа" Н.Я.Данилевского. Уже с первого момента она "притянула" к себе взоры патриотов и врагов России, стала предметом ожесточенной дискуссии. Этой своей научной работой Данилевский предстал перед миром как крупный ученый, мыслитель и провидец, намного опередивший в своих постановках проблем и предложенных решений (культурно-исторические типы, принцип множества локальных цивилизаций, локальные цивилизации как циклы истории, синтетический подход к охвату детерминант в истории, роль национально-этнического, культурно-исторического разнообразия в логике истории человечества и др.) свое время.

Юрий Владимирович Яковец в монографии "История цивилизаций" (1995г.) справедливо отмечает, что на рубеже XIX и XX веков, наряду с утверждением марксистской исторической школы (исторического материализма), "набирал силу подход к истории как к смене циклов исторического развития, в котором ведущую роль играла динамика человека, культуры, науки. Получила распространение идея о культурно-исторических типах локальных цивилизаций, переживающих схожие фазы в своем развитии. Эта идея, пожалуй, впервые была выдвинута в книге Н.Я.Данилевского "Россия и Евро-

⁵⁰ На крючке позолоченном // Советская Россия. - 1998. - 20 августа.

па: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому" (1889г.), где выделено 11 таких типов"⁵¹.

Современные наука и философия только начинают по достоинству оценивать роль *Данилевского* в истории отечественной и мировой исторической науки, причем процесс оценки его творческого наследия с учетом достижений философии и науки XX века еще только находится в начале пути.

К. Бестужев - Рюмин, написал в 1889 году такие слова.

"Книга Данилевского важна не только для русской науки, но и для русского общества: мы так привыкли к самоунижению, самобичеванию, что каждый твердый голос, защищающий русское начало, кажется нам какой-то непозволительной ересью. Пора же нам сознать, что как бы мы ни стремились представить русский народ меньшим, чем он есть в действительности, нам это никогда не удастся. Книга Данилевского должна бодрить нас, она должна служить оправданием того, что некогда Аполлон Григорьев приписывал русскому народу:

*И видит он орлиным оком
В своем грядущем недалеком
Мету своей иной борьбы
Геракла нового столбы"*.⁵²

Время подтверждает правильность такой оценки.

Данилевский первым осознал уникальность логики российской, евразийской цивилизации, он фактически был первым евразийцем, предвосхитившим это течение русской мысли в XX веке, он предстает предтечей многих идей в творчестве П.А.Сорокина, О.Шпенглера, А.Дж.Тойнби, С.Н.Трубецкого, Л. Н. Гумилева, В. П. Казначеева.

Многие отечественные ученые и философы склонны были видеть в *Н.Я.Данилевском* славянофила, чье творчество находится в русле движения славянофильства. Такая оценка узка. Несомненно, *Н.Я.Данилевский* в определенных измерениях своего творчества – славянофил в позитивном смысле этой категории. Но в целом он, в своем творчестве, намного шире славянофильства, которая замыкалась в своей философии на категориях "народ" и "традиции".

Он – первый евразиец, он – первый, кто осознал бытие множественности локальных цивилизаций и особенностей славянско-православной и российско-евразийской цивилизаций, первый, кто осознал важность, с позиций методологии исторического исследования, системогенетического закона разнообразия, осознал необходимость познания системных закономерностей развития собственно России как уникальной отдельной цивилизации, первый, кто поставил вопрос об истоках агрессивного отно-

⁵¹ Ю. В. Яковец. История цивилизаций". - М.: ВлаДар, 1995, с. 19.

⁵² Н. Я. Данилевский. См. выше, с. 462.

шения "Европы" к России и Азии, развитие которого получило полное отражение в творчестве Л.Н.Гумилева.

Данилевский – первый, кто осознал евразийскую историческую самоидентификацию России и оказал мощное влияние на творчество **В.С.Соловьева, Ф.М.Достоевского, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, С.Н.Трубецкого**. Вслед за **Данилевским Н.А.Бердяев** рассуждает о российском историческом синтезе «Восток-Запад». «Россия, – пишет он, – не может определять себя, как Восток, и противопоставлять себя Западу, Россия должна осознавать себя... Восток – Западом, соединителем двух миров, а не разделителем»⁵³. **В.С.Соловьев** замечает: «Россия достаточно показала и Востоку и Западу свои физические силы в борьбе с ними – теперь предстоит ей показать им свою духовную силу в примирении»⁵⁴.

Данилевский прожил нелегкую, творческую и красивую жизнь, служа отечеству. Он достойно входит в великий сонм мыслителей России XVIII, XIX и XX веков Титанов Эпохи Русского Возрождения. Настало время востребования его творчества в широком пространстве духовной жизни России, в школах и вузах России. Данилевский нужен всем патриотам России. Он с нами, он борется за будущее России вместе с нами, современниками, стоящими перед открывшимися воротами в век XXI-й и в третье тысячелетие по христианскому летоисчислению.

⁵³ Бердяев Н.А. Русская идея Судьба России. – М., 1997, с.244

⁵⁴ Соловьев В.С. Три речи в память о Ф.М.Достоевском// Соловьев В.С. Сочинения в 2т. – 2-е изд. – Т.2. – М., 1990, с.173